

На правах рукописи

ТЕРЕХИН Владимир Вячеславович

**ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ, ПРАВОВОЙ,
ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Поляков Михаил Петрович

Официальные оппоненты: *Агутин Александр Васильевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Академия Генеральной прокуратуры Рос-
сийской Федерации, профессор кафедры
прокурорского надзора за исполнением за-
конов в оперативно-розыскной деятельно-
сти и участия прокурора в уголовном судопро-
изводстве;
Зуев Сергей Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный универ-
ситет, заведующий кафедрой уголовно-
правовых дисциплин;
Францифоров Юрий Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
Саратовская государственная юридическая
академия, доцент кафедры уголовного про-
цесса

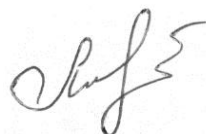
Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится 22 июня 2016 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Миловидова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Институт допустимости доказательств занимает особое место в структуре уголовно-процессуального права и теории доказательств. Являясь по сути квинтэссенцией (экстрактом) формы уголовного судопроизводства, допустимость доказательств в отечественной научной парадигме обоснованно отождествляется с законностью всей процедуры доказывания. Допустимость определяет эффективность уголовного преследования и уровень защищенности прав и свобод участников судопроизводства, разграничивает правомерные и незаконные действия участников доказывания, устанавливает баланс публичных и частных интересов в досудебном и судебном производстве.

Нормы действующего законодательства, регулирующие допустимость доказательств, объективно детерминируют прочие процессуальные институты досудебного производства. В этой связи, оценивая интегративное воздействие института допустимости на процесс доказывания, следует констатировать его явное несоответствие современному уровню угроз экономической, национальной безопасности в виде киберпреступности, наркопреступности, организованных форм экономической преступности и элитарной коррупции.

Объективная потребность защиты общества от преступности диктует необходимость расширения сферы применения результатов ОРД, иной альтерпроцессуальной информации в уголовном процессе, наделяния органов, осуществляющих ОРД, дознание и следствие, такими полномочиями, которые обеспечивали бы им информационное превосходство над преступниками, что является решающим фактором успеха уголовного преследования. Полемика о правовом значении и возможных пределах использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов процессуальной (проверочной), «альтерпроцессуальной», непроцессуальной, оперативно-разыскной и подобной познавательной деятельности не утрачивает остроты. Предельно догматическое отношение значительной части процессуалистов к понятию

допустимости доказательств (отчасти воспринятое и законодателем) в равной степени препятствует эффективному использованию результатов оперативно-разыскной, административной и «иной процессуальной» деятельности (в том числе реализуемой защитником) в производстве по уголовным делам с целью установления истины по делу. Основой такого подхода является существующий уровень нормативного регулирования и правопонимания данного процессуального института.

Часть 2 ст. 50 Конституции РФ запрещает использовать при отправлении правосудия доказательства, полученные с нарушениями федерального закона. Конституционная норма воспроизведена законодателем в ст. 75 УПК РФ, толкование правовых предписаний которой в системной связи с другими нормами, определяющими форму досудебного уголовного производства, формирует модель (стандарт) допустимости доказательств. Данный стандарт признает законными только процессуальные способы собирания доказательств, письменную форму фиксации порядка их проведения и результатов (протоколирование), ограничивает легальный перечень источников доказательств и круг участников, могущих проводить доказывание. При этом нормативного определения данного свойства в уголовно-процессуальном законе нет. Кроме того, ст. 17 УПК РФ на уровне принципа утверждает свободу оценки доказательств на основе внутреннего убеждения субъектами доказывания и отсутствие у каких-либо доказательств заранее установленной силы. Однако в п. 1, 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ явно присутствует идея формальной оценки доказательств. Такое очевидное противопоставление в законе идей свободы оценки доказательств на основе внутреннего убеждения и формальной оценки свидетельствует о пробелах в понимании законодателем сущности и содержания свойства допустимости, его значения для правосудия по уголовным делам.

Указанные обстоятельства не позволяют последовательно формировать единообразную практику проверки и оценки юридической силы доказательств, собранных с нарушениями установленных в законе правил, что со-

здает благоприятную почву для злоупотреблений субъектами доказывания и ставит под сомнение законный характер публичного уголовного преследования. Наличие данной проблемной ситуации, перешедшей в хроническое состояние, на протяжении ряда лет констатируют руководители страны и правоохранительных органов.

Анализ материалов судебной и следственной практики показывает, что существенная часть жалоб на нарушения законности в ходе расследования, в том числе на односторонность, неполноту доказывания, не воспринимается должным образом должностными лицами органов прокурорского надзора и судебного контроля. В итоге жалобы разрешаются с опозданием в судебном контрольных стадиях, немалая их часть доходит до Европейского суда по правам человека.

Потребность во всестороннем анализе сущности и содержания совокупности нормативных предписаний, образующих процессуальную форму «допустимости», и синтезе на основании полученных результатов исследования, современной концепции допустимости доказательств в уголовном процессе обусловлена не только проблемами практики судопроизводства, но и имеющей место стагнацией юридической науки на данном направлении. Одну из причин проблемной ситуации мы видим в недостаточной разработанности основ свойства допустимости уголовно-процессуальных доказательств на уровне теории и методологии познания. До настоящего времени в науке уголовного процесса допустимость доказательств исследовалась и рассматривалась большинством специалистов исключительно в формально-догматическом аспекте. Однако допустимость доказательств как нормативно-правовой институт является сложным, многоуровневым институциональным образованием, призванным упорядочивать весь процесс доказывания, все судопроизводство.

Концептуальная организация института допустимости в конечном счете имеет этносоциальную, религиозную детерминацию. В этой связи следует отметить, что роль и значение доктрины прав и свобод человека как важней-

шей части этической парадигмы Запада для допустимости уголовно-процессуальных доказательств в отечественной науке уголовного процесса остается малоисследованной и, по мнению некоторых отечественных специалистов, имеет негативное значение для реформы уголовного судопроизводства. Таким образом, кроме собственно правовых причин сложившейся проблемной ситуации (неопределенность нормативного механизма регулирования свойства допустимости уголовно-процессуальных доказательств, его проверки и оценки, несоответствие применяемого стандарта данного процессуального института правовой реальности) следует выделить причины методологического и этического свойства.

В самое последнее время злободневность темы исследования обострилась в связи с изменившимся контекстом: проявилась тенденция ее переноса из юридической плоскости в политическую и экономическую, чему способствовало противостояние с Западом, и, как следствие, замедление процесса интеграции России в международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Совокупность указанных факторов способствует восстановлению следственной модели (в советском варианте) и усилению формализации доказывания и допустимости. По мнению диссертанта, возврат к советской модели допустимости доказательств в уголовном процессе не отвечает стратегическим интересам России и требует реакции со стороны научного сообщества.

Степень разработанности проблемы. Тема проверки и оценки пригодности (допустимости) доказательств является одной из центральных в науке уголовного процесса. Среди классиков, заложивших основы ее разработки, следует назвать Л.Е. Владимирова, А. Жиряева, А.Ф. Кони, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, С.Д. Спасовича, С.И. Викторского. Заметный вклад в развитие тематики оценки допустимости доказательств внесли труды таких известных ученых, как В.Д. Арсеньев, В.А. Банин, Р.С. Белкин, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, В.Я. Дорохов, Г.Г. Доспулов, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, В.Я. Колдин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин,

П.И. Люблинский, Г.М. Миньковский, Я.О. Мотовиловкер, И.И. Мухин, Р.Д. Рахунов, Г.М. Резник, И.Д. Перлов, Н.Н. Полянский, М.А. Чельцов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Л.Т. Ульянова, А.А. Хмыров, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман и др.

Заслуживают внимания исследования, затрагивающие данную тематику, проводившиеся сравнительно недавно А.В. Агутиным, В.А. Азаровым, А.С. Александровым, В.М. Бозровым, В.С. Балакшиным, А.С. Барабашем, А.Р. Белкиным, Н.А. Громовым, О.В. Гладышевой, А.А. Давлетовым, В.С. Джатиевым, Е.А. Долей, В.И. Зажицким, З.З. Зинатуллиным, В.В. Золотых, С.В. Зуевым, Е.А. Карякиным, Л.М. Карнозовой, Н.М. Кипнисом, Н.П. Кузнецовым, М.К. Каминским, Н.Н. Ковтуном, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудиным, А.В. Кудрявцевой, А.А. Кухтой, В.А. Лазаревой, О.В. Левченко, А.Ф. Лубиным, В.В. Мельником, И.Б. Михайловской, В.А. Новицким, Ю.К. Орловым, С.А. Пашиным, И.Л. Петрухиным, Г.А. Печниковым, М.П. Поляковым, А.С. Подшибякиным, А.А. Тарасовым, В.А. Семеновым, А.В. Смирновым, В.С. Шадриним, С.А. Шейфером и др.

Отличие данного диссертационного исследования от научных трудов предшественников обуславливается в первую очередь тем, что в отечественной науке уголовного процесса не проводилось всестороннее, комплексное теоретико-методологическое исследование (на основе достигнутых современной гуманитарной наукой знаний) процесса формирования свойства допустимости познавательных структур в праве, генезиса системы дозволений и запретов, образующих в своей совокупности уголовно-процессуальную форму доказывания и свойства допустимости доказательств. Не исследовалось в достаточной мере происхождение «допустимости» в тех типах процессов, которые обусловили структуру современного отечественного судопроизводства. Среди ученых-процессуалистов до настоящего времени остается фактически общепринятым представление о свойстве допустимости уголовно-процессуальных доказательств как о совокупности позитивных требований формального характера, теоретико-методологическое обоснование кото-

рого было разработано в период действия УПК РСФСР. Для практиков уголовного процесса фактическое содержание допустимости осталось неизменным: совокупность формальных, нормативно установленных предписаний, требований, запретов и т. д., образующих процессуальную форму доказывания, которой должен соответствовать процесс получения доказательств. Взаимосвязанность и обусловленность свойства допустимости доказательств и процесса его проверки и оценки с главенствующими правовыми идеями (принципами), существенно различающимися в различных типах судопроизводства, фактически не исследовались. Более того, изучение свойства допустимости в институциональном аспекте проводилось без учета этических (нравственных) понятий, правовых обычаев и традиций, восполнявших или замещавших позитивные нормы, свойственных правосознанию социума на различных этапах исторического развития.

В советской науке уголовного процесса проблемы исследования допустимости доказательств, как правило, не выходили за границы исследования путей мышления к истине (объективной). Но в связи с достигнутым уровнем развития кибернетики, информатики, лингвистики, психологии, этики и других отраслей гуманитарного знания традиционные и онтологически ориентированные исследования допустимости уголовно-процессуальных доказательств обязаны быть дополнены сведениями, относящимися к информационной, семиотической (знаковой), когнитивной, этической сферам познания. Вышеуказанные подходы к проявлениям теории познания в сфере уголовного процесса, оказывающие влияние на свойство (и институт в целом) допустимости доказательств в уголовном процессе, являются предметом интенсивных самостоятельных и междисциплинарных исследований представителей нижегородской школы процессуалистов¹, результаты которых использо-

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002; Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003.

вались и при проведении настоящего исследования. Между тем в сопоставлении теоретико-познавательного, нормативного и этического подходов, а также в системном анализе и последующем синтезе результатов исследования, построении и описании обновленной концепции допустимости доказательств в современном отечественном уголовном судопроизводстве имеется перспектива достижения оптимального результата исследования.

Нерешенность проблем допустимости доказательств на теоретико-методологическом уровне обуславливает эклектичность позитивных правовых норм (в том числе норм-принципов), что, в свою очередь, ведет к негативным последствиям в практике органов следствия, дознания, прокуратуры, судов. Решение проблемы на теоретико-методологическом уровне позволит разрешить правовые и этические проблемы доказывания, «преломляющиеся» в данном понятии, базовом для теории доказательств и доказательственного права.

Таким образом, *основная научная проблема* заключается в системной разработке и восполнении пробелов оснований методологии уголовно-процессуального доказывания и ее выражения в нормах института допустимости доказательств.

В данной связи в качестве **объекта исследования** выступает система правоотношений, складывающихся в сфере уголовно-процессуального познания.

Предметом исследования является генезис и современное состояние нормативного регулирования проверки и оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, правовое содержание института допустимости доказательств и обусловленные им закономерности уголовно-процессуального познания; многообразие доктринальных позиций и мнений по проблемам нормативного регулирования или практического функционирования института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве России; современная судебно-следственная практика, дающая представление о реальном состоянии и тенденциях развития института допустимости уголовно-процессуальных доказательств.

Цель диссертационного исследования – формулирование на теоретическом уровне концептуальной модели института допустимости доказательств в российском уголовном процессе, удовлетворяющей критериям научности, полноты и непротиворечивости.

Для достижения указанной цели потребуются решить следующие основные **задачи**:

1) исследовать общее понятие допустимых средств уголовно-процессуального познания;

2) изучить генезис отечественной доктрины допустимости доказательств в уголовном процессе;

3) исследовать нормативно-правовое содержание понятия допустимости уголовно-процессуальных доказательств как институционального образования;

4) проанализировать свойство допустимости уголовно-процессуальных доказательств в контексте информационного, когнитивного, семиотического подходов к теории познания в сфере уголовного судопроизводства. Рассмотреть роль коммуникации, речевой активности и интерпретации в проверке и оценке допустимости доказательств;

5) проследить диалектическую взаимосвязь критерия формальной оценки допустимости доказательств и критерия оценки допустимости доказательств на основе свободы внутреннего убеждения в отечественном уголовном процессе;

6) определить место и роль института допустимости доказательств в диалектике дифференциации/унификации процесса доказывания, ускорении (упрощении) судопроизводства;

7) исследовать значение влияния западной концепции «прав человека» на русский институт допустимости уголовно-процессуальных доказательств;

8) выявить идейные корни института допустимости в российском уголовно-процессуальном праве;

9) выйти на определение основных стандартов допустимости в контексте структурной реформы уголовного судопроизводства и, прежде всего, предварительного расследования;

10) сформулировать авторскую концепцию допустимости доказательств в виде проекта конкретных статей будущего УПК РФ.

Научная новизна исследования определяется использованием современных достижений гуманитарных наук при анализе ключевых понятий теории доказательств в уголовном процессе. Комплексный характер исследования (онтологического, гносеологического, этико-аксиологического аспектов) допустимости доказательств обуславливает авторское (концептуальное) понимание ее значения как правового и институционального феномена, суть которого состоит в использовании в уголовно-процессуальном доказывании информации, отвечающей определенному специально созданному законодателем стандарту допустимости доказывания, поддерживаемому судебной практикой, а также определяющему общие закономерности дифференциации/унификации, ускорения (упрощения) уголовно-процессуального доказывания.

Вторая составляющая новизны научного исследования состоит в попытке обоснования необходимости перехода к состязательной парадигме доказывания, обновлении теории уголовно-процессуальных доказательств как основы для создания качественно нового уголовно-процессуального права. Стандарты допустимости доказательств моделируются во взаимосвязи с предполагаемой реформой предварительного расследования и структурной перестройкой уголовного процесса по стандартам справедливого (состязательного) уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании разработанной автором новой теоретической модели стандарта допустимости для уголовно-процессуальных доказательств. Авторская концепция допустимости уголовно-процессуальных доказательств представляет попытку обновления теории судебных доказательств и в совокупности с некоторыми работами автора вносит заметный вклад в развитие

дискуссии по ключевым проблемам теории доказательств. Система аргументации, изложенная в диссертации, а также других работах диссертанта, оказала определенное влияние на развитие современной научной мысли и стала частью российской правовой культуры. Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по теории уголовно-процессуальных доказательств.

Диссертационное исследование, ставшее продолжением и развитием целого ряда других работ автора, оказало влияние на решение таких ключевых дискуссионных проблем, связанных с развитием отечественного уголовно-процессуального права, как реформирование предварительного расследования, переход на состязательную технологию уголовно-процессуального доказывания и др.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию института доказывания по уголовным делам, а также практики его применения. Диссертантом предложены конкретные решения по нормативно-правовому закреплению базовых положений доказательственного права. Им разработана и предложена для законодательного закрепления нормативно-правовая конструкция института допустимости уголовно-процессуальных доказательств.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля.

Методологическая база диссертационного исследования представлена общенаучным методом диалектического материализма и общими методами научного познания: индуктивным, дедуктивным, анализа, синтеза, а также частнонаучными методами, среди которых: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, социологический и др. Используются наработки достижений современной философии, неклассической философии права.

Научная новизна находит выражение и в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

I. Положения, составляющие теоретико-методологическую основу авторской концепции стандартов допустимости, которая является развитием теории уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-разыскной деятельности.

1. Стандарт допустимости – это легализованный в праве и подтвержденный практикой набор требований к форме доказательства, подтверждающих фактичность его содержания. Соответствие стандарту допустимости делает информацию и ее носитель «средством доказывания», пригодным к использованию судом для установления юридических фактов по уголовному делу. Образующие данный стандарт требования к допустимости действий сторон (до суда и вне суда) по получению информации являются производными от запретов, прямо закрепленных в законе. Стандарты справедливого судопроизводства являются общей правовой рамкой для формулирования правовых требований к надлежащему порядку формирования судебных доказательств. В стандарте допустимости следует различать два элемента: а) позитивный – связанный с формированием факта-доказательства и б) негативный – делающий фактический материал, полученный стороной в деле, недопустимым.

2. Стандарт допустимости доказательств составляет единое целое с формой уголовного процесса и обуславливает определенную парадигму уголовно-процессуального познания, или технологию доказывания (производства) истины. Этот стандарт определен законом, но не им одним. Интеллектуальные и морально-этические корни допустимости лежат в правовой культуре, правовой психологии. Стандарт допустимости – это когнитивная структура, что по большей части действует имплицитно. В основе уголовно-процессуального доказывания (познания – понимания) лежат специфические когнитивные структуры, одной из них является структура допустимости, формирующая языковую – правовую картину мира. «Стандарт допустимо-

сти» входит в «когнитивный фильтр» информации, допускаемой к формированию судебных фактов по делу. «Формирование доказательства» является допущением информации в «правомерный» процесс доказывания истины.

3. Допустимость дает бытие уголовно-процессуальному доказательству. Доказывание, проводимое в уголовно-процессуальной форме, приводит к формированию доказательственных фактов. Без обработки информации по уголовно-процессуальной программе оно не допускается в сферу интеллектуального обмена, где действуют относимость, достоверность, достаточность и другие критерии правомерного использования информации. Допустимость структурирует, организует фактический материал в доказательственный; она отвечает за превращение информации в «процедурное» (иначе говоря – «эстафетное», переходящее из стадии в стадию, от одного участника процесса к другому) знание в ходе производства следственных, иных процессуальных действий, через отдельные процедуры и все уголовное судопроизводство. Если же форма нарушена – нет доказательств, нет фактов, хотя бы информация и ее носитель (фактический материал) были. Что недопустимо, то недоказательно.

4. Судебное доказательство – это информация плюс модель, это осмысленные, структурированные по когнитивной схеме сведения. Только пройдя явный и неявный, имплицитный и эксплицитный отбор по стандарту допустимости, информация перевоплощается в факт. Допустимость – это когнитивная модель, по которой «уголовно-процессуальный разум» как разновидность языкового сознания моделирует (конструирует) реальную действительность и «вписывает» ее в текст процессуального решения. Допустимость структурирует информацию и превращает ее в факт, то есть в знание, признаваемое пригодным для подтверждения истины. Знаковость допустимости в том, что она делает информацию структурным знанием. Просто «информацию» она делает процедурным знанием – доказательством, то есть средством, которым можно пользоваться в технологии производства истины.

5. Стандарт допустимости обеспечивает «нормальную» коммуникацию, понимание смысла сообщений, информации. То, что не понято, не раскодиро-

вано по стандарту допустимости, не допускается в качестве доказательства. Поэтому одним из безусловных оснований признания показаний недопустимым доказательством является непредоставление участнику процесса переводчика (в нарушение ст. 18 УПК РФ) при проведении допроса, других следственных действий, направленных на получение информации от человека.

6. Допустимость входит в технологию доказывания, производства процессуальной (судебной) истины. Стандарт допустимости – это и стандарт истины, и стандарт законности приговора. Критерии оценки допустимости доказательства находятся в единстве с определенной моделью истины и техникой его производства, то есть образуют *парадигму познания/доказывания*.

Концепция объективной истины предполагает следственную модель доказательства и его свойства допустимости. Институт допустимости доказательств в следственном уголовно-процессуальном праве – это следственный (он же – формалистский) способ ограничения односторонности действий – произвола властных, публичных участников. Он не исключает произвола в принципе, но маскирует и отчасти сглаживает его.

Состязательная уголовно-процессуальная парадигма имеет свою модель познания (конструирования реальности), свою технологию производства истины, в которые входит и допустимость. В состязательной процедуре судебного доказывания одно из ее слагаемых – в виде допустимости – способствует справедливому разрешению уголовно-правового спора; не только легализует, но и легитимизирует истину и путь к ней. Стандарт допустимости доказательств приобретает значение процессуальной гарантии в системе фундаментальных правовых институтов справедливого судопроизводства. Первоочередным из них является институт независимой судебной власти.

Все гарантии следственного правового режима доказывания по уголовным делам несравнимы по значимости с фундаментальным принципом разделения властей и независимостью суда. Нет независимого суда – нет и той силы, которая по справедливости применяет стандарт допустимости при формировании фактов. В следственном процессе, фундаментальным свой-

ством которого является неравенство между официальным субъектом доказывания (государством) и неофициальным (частным лицом), есть своя система сдержек и противовесов между участниками доказывания истины; и стандарт допустимости является элементом этой системы.

Стандарт допустимости является или проводником конкуренции, состязательности, равенства в доказывании истины, или средством сохранения монополии государства в лице судебной-следственной власти на установление «объективной истины».

7. Стандарт допустимости – это показатель правильного знания, обратная сторона достоверности. Но если достоверность характеризует содержательный аспект, то допустимость – формальный аспект истины. Мыслимая в широком смысле, допустимость как требование к корректности речи, диалога, как речевая, коммуникационная правильность должна увязываться с истиной когерентной. Концепция объективной истины органична в следственной парадигме, где стандарт допустимости адресован протоколу следственного действия – документу.

8. Допустимость является сводным, интегрированным показателем правильности («законности»), а значит корректности – убедительности информационного продукта, предлагаемого стороной суду в качестве модели (версии) исследуемого события, его элемента. Убеждающий эффект доказательства идет от внешнего к внутреннему. Допустимость вовлечена в производство эффекта убеждения. Нет допустимости – нет доказательства, которым можно было бы устанавливать предмет доказывания. Недопустимое не убеждает, но порождает или усиливает сомнения. Если допустимость доказательства не вызывает сомнения, оно с большей вероятностью убедит судью.

9. Стандарт допустимости доказательств имеет *политическое измерение*. Допустимость – это элемент уголовно-процессуальной политики в составе уголовной стратегии противодействия преступности. Если уголовная политика – это приведение преступности к желаемому властью, обществом состоянию, то допустимость используемых для этого правовых средств – это

мера реализации желаемого. В стандарте допустимости отражены сумма разнородных интересов, баланс сил в обществе. Стандарт допустимости доказательств – это одно из условий социального договора между обществом и государством по поводу гарантий неприкосновенности личности и практики применения легального насилия к преступникам по основаниям, принимаемым за истину общественным мнением. В степени формализации процедуры и определении критериев проверки и оценки допустимости доказательств, в легализованных властью средствах защиты социума от преступности находит выражение уголовная политика государства.

10. Современный уголовный процесс с присущим ему институтом допустимости не позволяет эффективно защищать национальные интересы России. Современная геополитическая обстановка требует изменения уголовной, уголовно-процессуальной политики, которая должна стать правовым инструментом противодействия организованной экономической преступности и сросшейся с ней элитной коррупции, ставших наибольшей угрозой национальной безопасности.

11. Принципиально важным является переход от позитивизма к правовому реализму, позволяющий выйти за границы юридикско-догматического подхода к определению допустимости. Суть не догматического, а интерпретационного определения стандарта допустимости в том, что стандарт допустимости доказательства определяется судьей по своему внутреннему убеждению, исходя из смысла действующего закона, толкуемого в контексте проводимой уголовной (уголовно-процессуальной) политики, являющейся воплощением справедливости и баланса ценностей, подлежащих защите государством.

Стандарт допустимости уголовно-процессуального доказательства не предписывается законом, а определяется правосознанием через толкование смысла закона. Стандарт допустимости прописывается в тексте закона, но прочитывается судьей. Этот стандарт определяется в ходе аргументационной, интерпретационной деятельности участников судебного процесса по по-

воду смысла законодательной формулировки правила о допустимости доказательств. Закон не может дать правоприменителю исчерпывающего определения допустимости, равно как и признаков недопустимости его. Объективно необходима проверка правильности понимания стандарта допустимости с привлечением максимально возможного числа специалистов-интерпретаторов. В сомнительных случаях справедливость является последним мерилom правильности интерпретации закона о допустимости.

12. Обоснование перехода от следственного стандарта допустимости к состязательному (судебному). Только реальное разделение властей государства и судебной власти – дает институциональную основу допустимости в состязательной – наиболее надежной (объективной) – технологии уголовно-процессуального доказывания «процессуальной истины» (вероятного знания).

12.1. Переход (в теории) к состязательному стандарту допустимости осуществляется по нескольким направлениям.

Во-первых, по линии «понятия доказательства»: стандарт допустимости становится судебным и распространяется на сведения, представляемые суду. Соответственно а) отпадает необходимость в нормативном определении доказательства как универсального для досудебного и судебного производств понятия¹; б) само определение допустимости следует проводить от обратного – через конкретное описание недопустимого.

Главным условием состязательного способа формирования доказательств является требование к тому, чтобы оно осуществлялось с участием судьи. Состязательный стандарт допустимости – это судебный стандарт. Судья определяет стандарт допустимости при доказывании, производимом по конкретному уголовному делу, исходя из предписаний закона, а в случае нехватки закона – руководствуясь общими представлениями о справедливом и

¹ Снимая проблему легального определения доказательства, мы разрешаем общую проблему определения допустимости, перенося ее в сферу конкретных запретов, прописываемых в УПК РФ, нарушение которых ведет к недопустимости фактических данных, представляемых стороной в качестве доказательства для использования по назначению, то есть доказывания судебных фактов. Деформализация понятия доказательства и его источников – ключ к формулировке нового стандарта допустимости доказательства.

правильном. Предписание законодателя о допустимости доказательств не имеет никакого иного смысла, кроме того, что понял и признал пригодным к применению судья ввиду необходимости разрешения уголовного дела по существу и решения отдельного спорного вопроса.

Сведения могут быть представлены судье в любом виде, на любом носителе, главное, чтобы была возможность их верификации в судебном заседании и установления аутентичности. Доказательства могут быть получены субъектами доказывания откуда угодно; важно только, чтобы в суде можно было проверить их источник, способ получения и последующей передачи суду. Форма, в которой будет зафиксирована и представлена суду доказательственная информация, должна быть такой, чтобы позволяла суду и оппоненту проверить достоверность и полезность информации.

Во-вторых, по технологии доказывания – это требования к судебному доказыванию в виде «стандартов справедливого судебного разбирательства», каковым следует считать состязательное судебное разбирательство.

В состязательном стандарте допустимости содержатся такие элементы, как: 1) стороны активны в постановке вопросов о допустимости доказательств, исключении недопустимых доказательств и пр., 2) исключительно суд дает ответы на эти вопросы, 3) суд вправе проявить инициативу и проверить допустимость доказательств, выявив нарушения уголовно-процессуального закона или угрозу истине ввиду недостаточной активности субъектов доказывания, 4) активность суда может быть сопряжена с восстановлением допустимости доказательства, полученного с нефундаментальным нарушением закона.

Любое доказательство как сумма слагающих его свойств, включая допустимость, должно формироваться с участием обеих сторон непосредственно перед судьей. Принципы справедливого судебного разбирательства, такие как состязательность процедуры, равенство сторон, непосредственность, гласность, позволяющие поверить верифицируемость, относимость и полезность сведений, определяют их допустимость. Фактические данные, собран-

ные сторонами в досудебном производстве в соответствии с требованиями закона, безусловно, любые фактические данные, обладающие свойством относимости, полученные сторонами во время досудебного производства без нарушения закона, должны быть допущены к судебной проверке, по результатам которой принимается решение об их использовании для установления существенных обстоятельств по делу.

В стандарт допустимости доказательств должен быть заложен нравственно-этический критерий справедливости. До суда каждой из сторон допустимо получать сведения в пользу своей позиции прямо не запрещенными законодательством способами. Стандарт допустимости применяется судом при проверке и оценке фактического материала, представленного сторонами, как по их требованию, так и по своей инициативе, прежде всего, с целью, гарантирования конституционных прав человека и гражданина, иных охраняемых правом ценностей (в том числе справедливость и истина).

В-третьих, по линии субъекта – только суд является субъектом оценки допустимости судебного доказательства. Другие субъекты правоприменения высказывают свое мнение о допустимости, кроме тех случаев, когда закон позволяет договорной способ установления фактов по делу и истины.

Субъектом права на определение допустимости должен быть исключительно суд. При оценке допустимости уместен стандарт «разумных сомнений»: все сомнения в допустимости доказательств обвинения, равно как и защиты должны толковаться в пользу обвиняемого. В сомнительном случае судья, во-первых, должен по своей инициативе принять меры по снятию сомнений в допустимости доказательства, а, во-вторых, если сомнения остаются, то толковать их в пользу обвиняемого. Если получение доказательства не сопряжено с нарушением конституционных прав гражданина и в условиях состязательной процедуры возможна его верификация, то суд может допустить данное доказательство, если иным образом невозможно выяснение существенного обстоятельства по делу. Граница допустимости, ее пороговое значение детерминируется фактором насилия, незаконного принуждения.

Суд не должен использовать обвинительное доказательство, если установит, что его применение противоречит ценностям, защищаемым системой уголовного правосудия, и будет воспринято в социуме как несправедливое (аморальное). Суду следует исключить оправдательное доказательство, если исключена возможность его верификации в судебном заседании с участием стороны обвинения. Суд должен исходить из необходимости допущения любого доказательственного материала, способного оказать ему содействие в установлении истины и восстановлении справедливости.

При состязательной модели доказывания стандарт допустимости используется двояко: как инструмент конструирования процессуальной реальности, формирования доказательств и как инструмент их деконструирования.

II. Выводные положения, составляющие доктринальный проект нормативно-правовой конструкции допустимости судебных доказательств:

1. Пункт статьи «Общие понятия»

«Доказательствами являются любые относимые сведения, полученные участниками уголовного производства не запрещенными законом способами¹, которыми стороны подтверждают свои утверждения, а суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и которые имеют значение для правильного разрешения дела по существу или для решения иного юридически значимого вопроса».

2. Статья 1 «Понятие доказательства»

«Доказательствами могут быть общеизвестные факты, презумпции, преюдиции, а также показания участников уголовного производства, данные суду, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, процессуальные, оперативно-разыскные, а также иные документы, которые не были исключены судом как недопустимые.

3. Статья 2 «Требования, предъявляемые к доказательствам».

¹ Понятие «законный способ» подлежит широкому толкованию и предполагает получение доказательств в соответствии с УПК РФ и иными нормативными правовыми актами.

«1. К доказательствам предъявляются требования допустимости и относимости к уголовному производству.

2. Требование допустимости означает, что доказательства должны быть получены в соответствии с настоящим Кодексом либо в соответствии с иными нормативными правовыми актами, регламентирующими ту деятельность, в ходе осуществления которой доказательства были получены¹.

3. В основу судебного решения могут быть положены только доказательства, исследованные в ходе судебного заседания».

4. Статья 3. «Недопустимые к доказыванию сведения».

«1. Недопустимыми являются сведения, полученные в результате существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права и международных договоров.

2. Существенными нарушениями прав человека в любом случае являются:

1) осуществление действий без судебного решения либо с такими отступлениями от процедуры его получения (когда получение такового обязательно), которые извращают саму его суть;

2) получение информации в результате применения насилия, угроз, пытки либо иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения;

3) неустранимые нарушения права лица на защиту;

4) получение показаний от лица, которому не было разъяснено право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, круг которых определен законом, либо с нарушением этого права;

5) получение показаний без переводчика в случаях, когда участие переводчика является обязательным;

¹ Доказательства могут быть получены процессуальным и непроцессуальным путем. В первом случае необходимо соблюдение норм УПК РФ, во втором – иных нормативных правовых актов (Федеральные законы «Об ОРД», «О частной детективной и охранной деятельности» и т. д.). Критичным является условие непротиворечивости положений нормативных актов.

б) получение показаний без участия защитника, адвоката, когда их участие по закону является обязательным;

7) лишение права на перекрестный допрос.

3. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться в доказывании.

4. Доказательства признаются недопустимыми по ходатайству сторон либо по собственной инициативе прокурора, следователя, дознавателя (в пределах их полномочий) или суда.

5. Доказательства, полученные с иными, в отличие от тех, что указаны в ч. 1, 2 ст. 2 нарушениями законодательства, могут быть использованы в доказывании в двух случаях, а именно:

1) если одна из сторон ходатайствует об использовании данных доказательств в судопроизводстве, а другая сторона не возражает против этого;

2) если в результате справедливого судебного разбирательства нарушения закона, допущенные при получении сведений, были исправлены и суд счел возможным ввиду полезности сведений использовать их в доказывании по причине отсутствия иных средств установления истины».

5. Внесудебный способ получения личных доказательств является недопустимым в состязательном процессе. И напротив, существенное нарушение прав сторон на участие в прямом, перекрестном, дополнительном допросах следует расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее за собой признание показаний недопустимыми доказательствами.

III. «Контекстуальные положения», являющиеся системными следствиями возможного введения нового стандарта допустимости доказательств:

1. Допустимость и дифференциация. Допустимость – это форма существования доказательства (информации) в уголовном процессе. *Дифференциация уголовно-процессуальных форм* есть разнообразие проявлений одного стандарта допустимости, который происходит из наличия следующих факторов, образующих единую матрицу, «правовой интеграл»: правовое гос-

ударство, разделение властей, система сдержек и противовесов в виде состязательности сторон в судопроизводстве и самостоятельности и независимости судебной власти.

2. В основе суммарного производства должна лежать идея о договорном способе установления фактов. Подозреваемый, обвиняемый отказывается от спора со стороной обвинения и соглашается признать как само обвинение, так и доказательства, на которых оно основано. В такой ситуации допустимость доказательств презюмируется, стандарт доказывания не используется.

3. Проблема создания суммарного производства носит системный характер и потому решаться должна через структурную реформу уголовного судопроизводства. Перспективную основу для дифференциации уголовно-процессуальных форм доказывания представляет собой состязательная модель процесса. Именно институты состязательного процесса гарантируют достижение истины в сокращенных производствах и единство информационного содержания деятельности по доказыванию фактов по уголовному делу. Общая состязательная форма процесса позволяет проводить на ее основе дифференциацию форм того вида, который отвечает стандартам справедливого уголовного судопроизводства.

4. Стандарт допустимости становится предметом спора по инициативе стороны в деле. В случае же пересмотра судебного решения, вынесенного в особом порядке по основаниям, предусмотренным в законе, стандарт допустимости может быть задействован для ревизии доказательственного материала по инициативе стороны и суда вышестоящей инстанции.

5. При отсутствии спора относительно предмета доказывания, исходно определяемого обвинением, отпадают вопросы и к допустимости обвинительных доказательств, обосновывающих его. Если же такого рода вопросы ставятся стороной защиты или судом, то следует решение о переходе судебного разбирательства на обычный порядок. Уголовно-процессуальное соглашение, таким образом, может быть или полным, или никаким. Стандарт допустимости доказательств, следовательно, в такого рода процедурах разделя-

ет судьбу обвинения; он бесспорен так же, как и обвинение, а потому его действие как бы приостанавливается. Нет спора – нет доказывания, нет и проблем с определением стандарта допустимости доказательств.

6. Предлагается статья «Допустимость доказательств, полученных в результате досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка вынесения обвинительного приговора в случае его отмены судом» следующего содержания: «В случае отмены судом судебного приговора, вынесенного в особом порядке, или прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе любой из сторон не допускается использование данных обвиняемым показаний против него».

2. Новый стандарт допустимости и реформа уголовного процесса.

Создание новой нормативно-правовой конструкции допустимости предполагает депроцессуализацию досудебного производства. Непризнание доказательственной силы за результатами оперативно-разыскной деятельности (уголовного, полицейского розыска), которая ранее составляла органичную часть полицейского дознания, не способствует эффективности уголовного преследования, ведет к примитивизации правоохранительной деятельности. В условиях отсутствия состязательности и судебного контроля эта мера имела ограниченный позитивный эффект в виде поддержания баланса между частным и публичным началами и ставила искусственный предел произволу.

2.1. В контексте европейских стандартов справедливого уголовного судопроизводства дифференциация таких составных частей *полицейского дознания*, как ОРД, проверочная деятельность, собственно уголовно-процессуальная деятельность (после возбуждения уголовного дела) теряет смысл, равно как и связанный с этой дифференциацией набор правил допустимости к уголовно-процессуальным следственным доказательствам, которые сводятся главным образом к правильности составления протоколов следственных действий, совершения следственных действий и т. п.

Суд должен подходить с одинаковым стандартом допустимости ко всем фактическим материалам, полученными органами, осуществляющими

уголовное преследование в досудебном производстве, независимо от того, какими способами были они получены – следственными действиями, оперативно-разыскными мероприятиями, иными правовыми действиями.

2.2. В досудебном производстве можно говорить о допустимости только как о средстве самоконтроля сторон над собиранием своего фактического материала. Внесудебная деятельность лиц, будущих участников уголовно-правового спора, происходит в одностороннем порядке и является только подготовкой к судебному доказыванию. Это не означает, что такие элементы доказывания, как собирание, фиксация доказательств, находятся за пределами процесса и не охватываются процессуальной формой. Охватываются, но только в той мере, в какой действия агентов обвинительной власти государства связаны с ограничением прав и свобод личности или по иной причине нуждаются в санкционировании суда, а вместе с тем, и с определением допустимости как их самих, так и получаемого результата–доказательства. Уголовно-процессуальное доказывание, спутником которого является вопрос о допустимости действий субъектов по получению доказательств, имеет место в рамках судебного контроля.

2.3. Стандарт допустимости должен быть сопряжен с состязательностью формирования доказательств в суде и деформализацией выявления и раскрытия преступлений органами уголовного преследования. Оптимальным вариантом досудебного производства, обеспечивающим эффективность уголовного преследования, полагаем полицейское дознание под процессуальным руководством прокурора. Процессуальные гарантии прав личности основываются на институте судебного контроля и фигуре следственного судьи, с наделением последнего полномочиями на признание допустимыми доказательств, полученных и представленных ему обеими сторонами на законных основаниях.

Только следственный судья в рамках досудебного производства по результатам судебной проверки вправе признать доказательство, полученное стороной и оспоренное противником, недопустимым.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– монографическими, в том числе диссертационными и иными работами, выполненными в науке уголовного процесса и теории доказательств, по тематике теоретических и прикладных аспектов познания в уголовном процессе, уголовно-процессуальных доказательств, унификации и дифференциации процессуальной формы судопроизводства, проблем обеспечения прав, свобод личности и законности в целом в сфере уголовного судопроизводства и др.;

– правовыми нормами конституционного, уголовно-процессуального и иного законодательства, правовыми позициями Конституционного Суда РФ, сформулированными в постановлениях и определениях, общепризнанными нормами и принципами международного права, решениями Европейского суда по правам человека, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, подзаконными нормативными правовыми актами;

– *эмпирической базой исследования, которую составили ведомственные (открытые) статистические данные о соблюдении законности органами дознания, предварительного следствия и результатах их деятельности при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений; статистические данные региональной и общероссийской судебной практики, судебные акты Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции различных субъектов РФ, а также материалы 216 уголовных дел, результаты анкетирования и интервьюирования 110 судей, 134 следователей, 84 прокуроров, 132 сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Сбор эмпирических данных проводился в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах.*

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на научных конференциях, проводившихся в Москве, Киеве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Барнауле в 2012 – 2016 годах.

Материалы исследования внедрены в практическую деятельность ГУ МВД по Нижегородской области, Приволжской транспортной прокуратуры, УФСБ РФ по Нижегородской области, Владимирского областного суда. Они

используются при проведении учебных занятий по дисциплинам «Уголовный процесс», «Доказательства и доказывание», «Актуальные проблемы нормативного регулирования уголовного судопроизводства» в Нижегородской академии МВД России, Российском государственном университете правосудия, Нижегородской правовой академии (институте).

Результаты исследования нашли отражение в 60 опубликованных работах общим объемом 67,2 п. л.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования и соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор темы исследования, ее актуальность и степень научной разработанности; определены цель и задачи, нормативная база, теоретическая и эмпирическая основы диссертационного исследования; обозначены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Исторический и юридико-догматический аспекты допустимости доказательств в российском уголовном процессе» состоит из трех параграфов, в которых исследуются история и догматика вопроса о допустимости уголовно-процессуальных доказательств.

В параграфе первом «Истоки и генезис представлений о допустимости доказательств в теории и практике отечественного уголовного процесса» отражены основные этапы развития отечественной и прежде всего советской доктрины допустимости как системного элемента понятия уголовно-процессуального доказательства.

Акцент на советской доктрине объясняется тем, что в настоящее время она, хотя и в несколько модернизированном виде, продолжает доминировать в науке и определяет правосознание как правоприменителя, так и законодателя. Автор подверг данную доктрину критическому анализу, чтобы выявить причины, сдерживающие переход к состязательной парадигме уголовно-процессуального доказывания.

Вместе с тем, исторический анализ охватывает и досоветский период российского уголовного процесса. В частности, показано зарождение института допустимости в недрах формальной теории доказательств.

Советская история уголовно-процессуального института допустимости доказательств имела несколько этапов. Первоначально он отвергался в духе отрицания «буржуазного формализма». Затем имело место частичное его возрождение в УПК РСФСР (1922 г.) в условиях социалистической законности. Однако концептуальной основы для него в виде доктрины правового государства не было. Напротив, модель пролетарской диктатуры в принципе отрицала какие-либо условности в борьбе с врагами советской власти. Характерной чертой советского законодательства о допустимости доказательств было то, что была заимствована законодательная техника, в доктринальном плане сохранился принцип судебной оценки допустимости. В целом имелись общие условия допустимости доказательств, в числе которых, кроме легальных источников доказательств, следует назвать и легальные способы собирания доказательств, а также установленную законом форму их фиксации (протоколирование). Однако каких-либо конкретных формальных требований к допустимости доказательств первый советский Кодекс не содержал. УПК РСФСР легализовал фактически сложившиеся к тому времени формы судопроизводства: 1) обычную (применявшаяся народными судами); 2) трибунальную. В каждой из них, можно утверждать, существовали свои стандарты допустимости. В трибунальной юстиции – как основном инструменте расправы над врагами – зарождался правовой нигилизм по отношению к допустимости. Исследуется период процессуального упрощенчества и фактиче-

ского игнорирования законности и соответственно допустимости доказательств. Обобщаются последствия этого периода для формирования специфических черт советского института допустимости, сформировавшегося в связи с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) и УПК РСФСР (1960 г.).

В параграфе втором «Нормативно-правовая конструкция допустимости доказательств в современном уголовно-процессуальном законодательстве» предметом анализа стала догма современного закона, регулирующего допустимость доказательств в уголовном процессе.

При анализе используется главным образом юридико-догматический метод, поскольку пока не ставятся под сомнение онтологические и гносеологические основы института допустимости судебных доказательств.

На нормативном материале показывается процесс преобразования классической – следственной – модели допустимости уголовно-процессуальных доказательств. Тенденции к разрушению институциональных оснований допустимости прослеживаются в таких явлениях, как дифференциация оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, появление гласных ОРМ как способа получения доказательств, разрушение классической модели стадии возбуждения уголовного дела (в том числе в составе новой модели – сокращенного дознания), которая была всегда структурным воплощением советской доктрины допустимости доказательств. Делается вывод об эрозии допустимости определенного – следственного – образа действий властей (органов предварительного расследования) по выявлению, раскрытию, расследованию преступления и уголовного преследования подозреваемого/обвиняемого.

Анализируется борьба различных научных школ за идеологическое объяснение природы института допустимости уголовно-процессуальных доказательств. Показывается глубокое различие между либеральным истолкованием сущности допустимости и сложившейся правоприменительной практикой, выработавшей свой стандарт допустимости, ставший элементом так

называемого обвинительного уклона и симптомом кризиса постсоветской модели допустимости. Публично-правовой, государственный интерес возоблада над правозащитным, сделал имитационной критику стороной защиты доказательств обвинения, но, вместе с тем, породил недоверие общества к органам правосудия и в целом к системе власти.

Институт допустимости – это, по сути, ключевой элемент социального договора между властью и обществом, поэтому допустимость следует рассматривать как баланс между публичным и частным интересами в вопросе применяемых средств уголовного преследования и защиты от него, как компромисс между властью и социумом в вопросе условий, при которых допускается ограничение конституционных прав и свобод граждан.

В параграфе третьем «Проблематика использования недопустимых доказательств в контексте современной судебно-следственной практики по уголовным делам» проводится исследование прикладной проблемы использования в уголовно-процессуальном доказывании недопустимых доказательств в контексте современной судебно-следственной практики по уголовным делам.

Анализ следственной практики позволил выявить модели использования в доказывании альтерпроцессуальной информации, типичные позиции и действия участников доказывания по определению критериев допустимости доказательств. Обсуждается оправданность и актуальность запрета, предусмотренного ст. 89 УПК РФ, и способы выхода из проблемной ситуации, обусловленной его существованием.

В параграфе анализируются другие спорные ситуации действия стандартов допустимости, прежде всего связанные с проведением ряда следственных действий в ходе предварительного расследования.

Диссертант заключает, что верифицируемость есть обратная сторона допустимости. Доказательство, генезис которого невозможно проверить, подлежит исключению как недопустимое. Сомнения в источнике доказательства, отсутствие возможности его исследовать есть признаки, лишаящие его силы.

Сторона обвинения обязана раскрыть свои доказательства в каждом случае постановки перед судом вопроса о применении процессуальных мер, ограничивающих права человека и гражданина, и соответственно в каждом из этих случаев может возникнуть спор о допустимости доказательств при несогласии с ними защиты. Постановка вопроса о допустимости доказательства противника является диспозитивным правом субъекта доказывания, когда им воспользоваться и воспользоваться ли им вообще – зависит от самого субъекта доказывания. Однако если участник процесса не оспаривал допустимость доказательства в ходе судебной процедуры, то в дальнейшем при оспаривании судебного решения, принятого на основании данного доказательства, он утрачивает право оспаривать его допустимость. Исключением может быть случай, когда субъект докажет, что не имел реальной возможности оспорить допустимость доказательства противника. Невосполнение, неполная компенсация допущенного нарушения, неустранение сомнений в достоверности – основания для исключения недопустимых доказательств как не имеющих юридической силы.

В параграфе прослеживаются типичные ситуации признания недопустимыми доказательства в судебных стадиях. Из анализа правоприменения в стадии подготовки к судебному разбирательству сделаны выводы о целесообразности установить более состязательную процедуру разрешения споров о допустимости доказательств в ряде судебных стадий.

Глава вторая «Теоретико-методологические и нравственно-аксиологические предпосылки к пересмотру стандарта допустимости доказательств в уголовном процессе» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Структурно-системный аспект допустимости уголовно-процессуальных доказательств» содержит анализ понятия допустимости во взаимосвязи с такими уголовно-процессуальными понятиями, как «уголовно-процессуальная форма», «тип уголовного процесса», «“структура-система” уголовного процесса» и пр.

Делается вывод о том, что допустимость доказательств взаимосвязана с уголовно-процессуальной формой, равно как и с принципом (режимом) за-

конности (законностью). Процессуальная форма детерминирует не только основные параметры доказывания, но и неосновные: предмет познания; круг субъектов, уполномоченных на участие в доказывании; дифференциация правового статуса субъектов доказывания, узаконивание их неравенства; перечень источников доказательств; способы собирания, проверки, представления суду доказательств; критерии оценки доказательств; список нарушений закона, приводящих к недопустимости доказательств и т. д. и т. п.

В параграфе анализируются основные компоненты состязательного стандарта допустимости уголовно-процессуальных (судебных) доказательств.

Доказывание в собственном его смысле является судебным, то есть производится обязательно с участием суда и сторон. Допустимость доказательств подлежит проверке в судебном заседании, проводимом с соблюдением таких общих условий как равноправие сторон, гласность, непосредственность, устность. Очевидно, что если у судьи нет сомнений в допустимости доказательства, и сторона также не ставит перед ним об этом вопрос, допустимость доказательств не становится предметом судебного следствия или проверки. Однако в случае возникновения спора должен быть задействован в полном объеме механизм судебного следствия, предметом которого могут стать как вспомогательные, так и промежуточные факты, установление которых позволяет ответить на вопрос о допустимости оспариваемого доказательства.

Досудебное доказывание есть подготовка сторонами фактического материала для представления в суд и его исследование с целью установления фактических обстоятельств дела. В сферу прямого действия стандарта допустимости входят только те части досудебного производства, которые подлежат оперативному или отложенному судебному контролю, предметом которого является обеспечение прав личности, а равно вопросы, специально поставленные субъектом, заинтересованным в исходе дела, относительно допустимости фактических материалов, полученных им самим или другими участниками производства.

Стандарт допустимости проявляет себя и определяется через «правопроизволение» сторон и правоусмотрение суда. Приведение в действие правового механизма, направленного на решение вопроса о допустимости, зависит от воли заинтересованной стороны, но решающим является мнение судьи.

Активность суда носит субсидиарный характер. Как правило, суд ставит вопрос о недопустимости доказательства только по инициативе стороны. По своей инициативе суд вправе обсудить и разрешить вопрос о допустимости доказательства только при получении сведений о нарушении конституционных прав личности в ходе собирания доказательств стороной.

Справедливое уголовное судопроизводство не означает ограничения разного рода формальностями досудебного производства, в котором участвуют обе стороны. До суда допустимо получать сведения в пользу своей позиции любыми способами, прямо не запрещенными законодательством. Стандарт допустимости применяется судом при проверке и оценке фактического материала, представленного сторонами, по их требованию. По своей инициативе судом может применяться в целях гарантирования конституционных прав человека и гражданина, обеспечения справедливости судопроизводства и установления истины.

Параграф второй «Нравственно-аксиологический аспект стандарта допустимости уголовно-процессуальных доказательств» представляет собой продолжение исследования сущности института допустимости в системе принципов уголовного процесса, то есть в нравственно-аксиологическом контексте.

Принципы как основополагающие идеи, характеризующие сущность уголовного процесса, воплощаются в уголовно-процессуальной форме, а значит, сказываются и на представлении о допустимости доказательств.

Допустимость связана с принципами, целью уголовного процесса, процессуальными гарантиями. Стандарт допустимости является проводником определенной идеологии в сфере уголовного процесса, идеологическим филь-

тром, средством защиты ценностей данного общества. Отсутствие же или малая активность институтов гражданского общества обесценивают правовую форму со всеми ее институтами, включая допустимость. В правовом государстве критерии допустимости обвинительных доказательств вырабатываются в ходе диалога между властью и обществом. Вместе с тем, допустимость доказательств – это способ контроля социума за уголовной юстицией.

Стандарт допустимости доказательств эффективен только если в нем заложен нравственно-этический критерий справедливости. Если получение доказательства не сопряжено с нарушением конституционных прав гражданина, и в условиях состязательной процедуры возможна его верификация, то суд может допустить данное доказательство, если иным образом невозможно выяснение существенного обстоятельства по делу. Пороговым значением допустимости доказательства является то, было ли при его получении незаконное принуждение или подавление воли. Суд должен исключить доказательство обвинения, если придет к выводу, что его использование подрывает справедливость суда, противоречит ценностям, защищаемым системой уголовного правосудия, не соответствует назначению судопроизводства. Судья должен исходить из того, что признание несправедливым использование данного обвинительного доказательства предполагает и его исключение. Исключение оправдательного доказательства допускается при невозможности его верификации в судебном заседании с участием стороны обвинения. По общему правилу, суд должен исходить из целесообразности допущения любого доказательственного материала, способного оказать ему содействие в установлении истины и восстановлении справедливости.

В параграфе третьем «Понятие допустимости доказательств в контексте уголовно-процессуального законодательства зарубежных (постсоветских) стран» осуществляется сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства ряда стран ближнего зарубежья, которые перешли на европейские стандарты «справедливого судопроизводства».

Предметом анализа стало уголовно-процессуальное законодательство Белоруссии, Украины, Грузии, Киргизии, Молдавии, Латвии, Эстонии и других государств в части регулирования вопросов допустимости доказательств.

Проведенный анализ позволил автору сделать вывод о различиях и общих чертах уголовно-процессуального института допустимости доказательств в законодательстве различных государств, обусловленных содержанием основных понятий и категорий доказательственного права, системой легальных принципов. При этом принципиальное сходство определяется направленностью на развитие судопроизводства по состязательному типу, проявляется в совершенствовании судебных состязательных процедур, в последовательной деформализации досудебного производства и укреплении судебного контроля как основной гарантии обеспечения баланса интересов в досудебном производстве и его законности. Ориентация на состязательный тип процесса обусловила перенос акцента в доказывании на судебное производство, когда представление доказательственных материалов сторонами, их проверка и оценка в ходе судебного разбирательства движутся волеизъявлением сторон, при активном участии суда в вопросе обеспечения защиты прав и свобод личности. Российский стандарт допустимости, с его ориентацией на досудебное производство, как основной этап формирования доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы, являющейся основной гарантией законности действий публичных участников процесса в условиях неравноправного положения сторон, и фактической подчиненностью (по предмету и пределам проведенного досудебного доказывания) судебного разбирательства по отношению к досудебному производству диссонирует с принципиальными нормами ст. 15, 17, 75 УПК РФ, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, утверждающими состязательные основы для всего отечественного уголовного судопроизводства и правосудия.

Глава третья «Правовые, этические и когнитивные основания новой концепции допустимости судебных доказательств в российском уголовном процессе» включает в себя три параграфа.

Параграф первый «Философско-правовые основания института допустимости уголовно-процессуальных доказательств в справедливом уголовном судопроизводстве» освещает проблематику допустимости доказательств в свете ряда направлений неклассической и постнеклассической философии права.

Диссертант пересматривает классическое представление, согласно которому под доказыванием понимается главным образом установление фактических обстоятельств дела, то есть то, что предшествует акту подведения нормы под конкретную жизненную ситуацию – юридической квалификации. И приходит к выводу, что доказывание, как и другие явления, определяющие процесс и характер познания по уголовному делу, вроде интерпретации, коммуникации, имеют сквозное, интерстадийное значение и проявляются на всех уровнях уголовно-процессуального познания – доказывания.

Автор приводит доводы в пользу лингвистической-речевой-риторической природы судебного доказывания. По его мнению, понятием судебного (уголовно-процессуального) доказывания охватывается интерпретационная и аргументационная деятельность участников уголовно-правового спора относительно смысла закона, подлежащего применению в уголовном деле. Юридическая аргументация включает в себя борьбу интерпретаций за «правильный смысл» закона в данном контексте правоотношений (властеотношений). Она не способна пребывать в нейтральном положении и направлена на обоснование риторическими средствами определенной идеологии, заложенной в типологии судопроизводства, его идейных основах.

Допустимость определяет не только законодатель, но и судья. При определении допустимости доказательства, как и при определении любого из его свойств, судья должен вносить свой творческий вклад в развитие права – в совершенствование стандарта допустимости доказательства. Однако судья в свою очередь есть проводник общественного мнения или мнения правящей элиты (он сам часть этой элиты). Идеал судьи как творца права состоит в том, чтобы соединить букву закона со справедливостью. Судья должен не только

следовать букве закона, но и через призму своего внутреннего убеждения выражать идею справедливости, доминирующую в обществе. В данном контексте необходимым условием является уравнивание прав сторон и создание условий для честной конкуренции аргументов, интерпретаций, доводов и доказательств. В распоряжении судьи есть разные доктрины: «плоды отравленного дерева», «серебряное блюдо», «добросовестное заблуждение» и др. Даже не руководствуясь этими доктринами, судья, несомненно, участвует в формировании определенной политики по защите системы ценностей, поддерживаемой социумом. Устанавливаемый судьей по каждому уголовному делу стандарт допустимости есть результат этой правовой политики.

Стандарт допустимости предназначен для управления уголовно-процессуальным дискурсом, для отбора и встраивания информации в систему «правильного» (правового) знания, нужного сторонам для защиты своих интересов. Если этот стандарт срабатывает так, что правосудие эффективно функционирует и управляет социальными процессами, значит, он определен правильно. Допустимость – одно из средств, которыми судья должен создавать равные условия для обеих сторон для доказывания своих утверждений.

Стандарт допустимости может быть реальным средством контроля только в гражданском обществе с его развитой системой институтов самозащиты.

Параграф второй «Стандарт допустимости судебных доказательств в контексте информационно-когнитивной теории доказывания по уголовным делам» посвящен гносеологическому аспекту института допустимости в уголовно-процессуальном доказывании.

Для уголовно-процессуального доказывания существуют свои специфические когнитивные структуры. Одной из них является структура допустимости. Факт – это информация плюс модель. Это осмысленные, структурированные по когнитивной схеме сведения. Только пройдя сложный отбор по стандарту допустимости информация перевоплощается в факт. Допустимость, как и относимость, – это когнитивные модели, по которым разум описывает окружающую действительность и вписывает ее в текст процессуаль-

ного решения. Допустимость структурирует информацию и превращает ее в факт, то есть в знание, признаваемое пригодным для подтверждения истины. Знаковое значение допустимости в том, что она структурирует информацию, переводит ее в формат процедурных доказательств, то есть делает знанием, которым можно пользоваться для установления истины. Допустимость является составляющей технологии уголовно-процессуального доказывания.

Следственность и состязательность – это две альтернативные программы построения процесса судопроизводства и процесса познания. Состязательность обеспечивает, гарантирует контроль общества за доказыванием – конструированием правовой реальности, конкурирующей с той, которую представляет сторона защиты. Следственная парадигма, основанная на целеполагании «объективной истины», в качестве гарантии предлагает самоконтроль, самоограничение безраздельно доминирующего публичного интереса посредством жестко регламентированной процессуальной формы. В отсутствие критики и попыток деконструкции (в состязательном ключе) в следственном процессе строение судебного знания будет монолитным, но менее справедливым и устойчивым, чем в состязательном судопроизводстве.

Процессуальное знание является результатом переработки данных эмпирического опыта, структурами восприятия и действия участников процесса. Субъект доказывания распознает «знаки преступления» по когнитивной программе, по которой работает мышление официального субъекта доказывания. Стандарты объективности, фактичности, достоверности, все то, что криминалисты называют «следами», и, разумеется, стандарт допустимости есть производные от матрицы – когнитивной схемы.

Без понимания (без декодировки сигнала) какая-либо коммуникация и доказывание невозможны. Стандарт допустимости распространяется на уровень понимания. Допустимость – обеспечивать нормальную коммуникацию, понимание смысла сообщений, несущих доказательственную информацию.

В уголовно-процессуальном законе обязательно должны быть детализированы запреты на умышленные действия, направленные на срыв комму-

никации, дискриминацию субъектов речедеятельности в том, что касается производства фактов речевыми актами в суде. Таким элементарным актом является вопрос, а потому допустимость вопросов, по нашему мнению, является одним из центральных пунктов проблематики допустимости. Разумеется, вокруг нее формируются и другие темы о допустимых способах речедеятельности и производствах смысла в суде и до суда. Речь идет не только о равноправии, свободе голоса (хотя и об этом, разумеется, тоже), но и о соблюдении участниками доказывания норм речевого этикета, логики, риторики, этики и морали при получении доказательств в ходе следственных действий в суде, в том числе допросов.

Допустимость – это концентрированное выражение процессуальности, она порождает «процедурность» доказательства, а процедурность – наиболее убедительный аргумент. Допустимость является сводным, интегрированным показателем правильности («законности»), а значит убедительности позиции, представляемой стороной суду, в качестве модели (версии) исследуемого события. Если допустимость доказательства не вызывает сомнения, оно с большей вероятностью убедит судью. Стандарт допустимости – это слагаемое конфигурации правильного знания и обратная сторона достоверности. Допустимость технологична, она входит в технологию доказывания, производства процессуальной (судебной) истины. Допустимость претендует на то, чтобы считать ее *стандартом истины*.

В параграфе третьем «Допустимость как условие формирования доказательств в справедливом уголовном судопроизводстве» допустимость исследуется в свете концепции «формирования доказательства». Диссертант предлагает свою трактовку данной концепции, подводя таким образом итоги своему теоретическому анализу и предлагая авторский проект по созданию состязательной парадигмы уголовно-процессуального доказывания, в котором надлежащие стандарты допустимости занимают свое место.

Центром теоретической конструкции допустимости является концепция верховенства права и справедливости, а также стандарт отсутствия ра-

зумных сомнений. Если пересматривать нормативный, формально-догматический стандарт допустимости, то переход к теме о справедливости оценок и решений по уголовному делу неизбежен. Справедливость отражает нравственную сторону осуществления правосудия в любом его проявлении. В такой категории, как справедливость, когнитивная концепция уголовно-процессуального доказывания и допустимости находит свое завершение.

Судья – субъект правотворчества и стандарта допустимости доказательств. Стандарт допустимости доказательств произведен от правосознания судьи. Он интерпретирует текст закона, подлежащего применению по делу, исходя из позиций сторон, здравого смысла, законов логики (каноны толкования), справедливости и истины. Определение допустимости доказательства происходит и всегда будет происходить в сфере внутреннего убеждения судьи, который допустимость понимает, применяет и делает правовой реальностью в виде допущенных к пониманию фактов и выведения из них выводов. Допустимое – это то, что судья признал допустимым знанием в процессе для установления истины и разрешения правового спора.

Квалификация судьей как допустимых источников доказательств способ получения доказательства, его фиксации и пр., вплоть до представления в судебном заседании сведений, – это процесс познания.

Вопрос о процессуальной форме уместен только применительно к судебному доказыванию. Внесудебная деятельность лиц, будущих участников уголовно-правового спора, происходит в одностороннем порядке и является лишь подготовкой к судебному доказыванию. Такие элементы доказывания, как собиране, фиксация доказательств, охватываются процессуальной формой, но только в той мере, в которой связаны с ограничением прав и свобод человека или по иной причине нуждаются в санкционировании суда, а вместе с тем и с определением допустимости как их самих, так и получаемого результата – доказательства. Иными словами, уголовно-процессуальное доказывание, спутником которого является вопрос о допустимости действий субъектов по получению доказательств, имеет место в рамках судебного контроля.

Собирание фактического материала – сфера действий сторон, формирование из этого материала с использованием стандарта допустимости доказательств-фактов – сфера усмотрения суда.

Стандарт допустимости действует в судебных процедурах при формировании судебных фактов. В досудебном производстве можно говорить о допустимости только как средстве самоконтроля сторон над собиранием своего фактического материала. В сферу прямого действия стандарта допустимости входят только те сегменты досудебного производства, которые подлежат оперативному или отложенному судебному контролю, предметом которого является обеспечение прав личности, а равно вопросы, специально поставленные заинтересованным в исходе дела субъектом относительно допустимости фактических материалов, полученных им самим или другими участниками производства.

Единый стандарт допустимости становится универсальным мерилom доказательства, когда стороны спорят о фактах и о нормах. Если спора нет, то отпадает надобность и в определении допустимости доказательства, ведь факт принимается сторонами за достоверный и суд должен принять его без проверки. В основе суммарного производства должна лежать идея о договорном способе установления фактов.

Стандарт допустимости призван уравнивать стороны, а не дискриминировать их.

В заключении диссертации обобщается проведенное исследование, излагаются основные выводы и результаты.

Форма судопроизводства и его содержание взаимно обуславливают друг друга, диалектически взаимосвязаны и образуют в своем единстве соответствующий тип процесса. Ключевым типологическим свойством любого процесса, в котором проявляется его сущность, является стандарт допустимости доказательств – конструктивный элемент механизма уголовно-процессуального регулирования. Как элемент механизма стандарт допустимости взаимодействует с иными уголовно-процессуальными гарантиями, образуя

систему получения достоверного знания и удостоверения законности, обоснованности, справедливости правоприменительного акта. И следственный, и состязательный стандарты допустимости образуют единое целое с моделью целеполагаемой истины и входят в *парадигму познания* или *технологию доказывания* данного типа уголовного процесса. Все процессуальные явления, включая институт допустимости, – типичны, относимы к тому или иному типу процесса.

Новизна понятия состязательного стандарта допустимости судебных доказательств проявляется в обосновании тезиса о том, что: во-первых, к допустимости досудебных доказательств, средствам их проверки и оценки не могут применяться те же требования, что и к судебным доказательствам; во-вторых, стандарт допустимости досудебных доказательств должен быть соизмеримым для обеих сторон; в-третьих, допустимость досудебных обвинительных доказательств имеет единый стандарт, независимо от того, процессуальным или альтерпроцессуальным способом они были получены; в-четвертых, доказательства могут получить судебный уровень допустимости досрочно – через механизм судебного контроля (например, посредством депонирования показаний).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России:

1. Терехин, В. В. Обеспечение юридической силы доказательств в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291 УК РФ / В. В. Терехин, А. В. Федулов // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 183–187.

2. *Терехин, В. В.* Новая процедура возбуждения уголовного дела публичного обвинения / В. В. Терехин // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 2 (38). – С. 128–130.

3. *Терехин, В. В.* Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в ходе реализации отдельных приоритетных национальных проектов / В. В. Терехин, А. В. Федулов // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 103–107.

4. *Терехин, В. В.* О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса / А. С. Александров, В. В. Терехин, А. А. Кухта // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 77–81.

5. *Терехин, В. В.* Проблемы квалификации и расследования приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, как разновидности корыстного преступления и возможного способа финансирования экстремизма / А. В. Петрянин, В. В. Терехин // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 248–255.

6. *Терехин, В. В.* Недостатки нормативного регулирования полномочий органов дознания на начальном этапе уголовного преследования ведут к нарушениям законности / В. В. Терехин // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 180–183.

7. *Терехин, В. В.* Некоторые аспекты нарушения законности при реализации гласного оперативного обследования (как проявление методологической проблемы дифференциации ОРД на гласную и негласную) / М. П. Поляков, В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 240–244.

8. *Терехин, В. В.* Особенности доказывания публичных призывов к осуществлению экстремисткой деятельности, совершаемых с использованием сети «Интернет» / В. В. Терехин, Д. В. Наметкин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 101–104.

9. *Терехин, В. В.* Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 117–121.

10. *Терехин, В. В.* Древнерусский уголовный процесс (источники, принципы, доказательства и условия их допустимости) / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 47–51.

11. *Терехин, В. В.* Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 28–30.

12. *Терехин, В. В.* Допустимость доказательств на начальном этапе исторического развития советского уголовно-процессуального законодательства / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 9–13.

13. *Терехин, В. В.* Допустимость доказательств по уголовно-процессуальному законодательству России, Белоруссии и Украины / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 117–121.

14. *Терехин, В. В.* Проблематика допустимости доказательств в контексте последних изменений уголовно-процессуального законодательства / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 173–176.

15. *Терехин, В. В.* К вопросу о допустимости показаний в уголовном процессе / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 176–178.

16. *Терехин, В. В.* От полусостязательности – к полной инквизиционности: эволюция постсоветского уголовно-процессуального права / А. С. Александров, М. В. Лапатников, В. В. Терехин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (36). – С. 124–127.

17. *Терехин, В. В.* Доказывание в суде присяжных: DE DICTO VS DE RE / А. С. Александров, А. Е. Босов, В. В. Терехин // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 90–104.

18. *Терехин, В. В.* Пять тезисов из манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права / А. С. Александров, В. В. Терехин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 8–14.

Монографии:

19. *Терехин, В. В.* Теоретические основы исследования допустимости доказательств в уголовном процессе : монография / В. В. Терехин. – Н. Новгород, 2014. – 232 с.

20. *Терехин, В. В.* Уголовно-процессуальное доказывание как коммуникация / А. С. Александров, В. В. Терехин // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции : к 60-летию Андрея Васильевича Полякова : коллективная монография : в 2 т. – СПб., 2014. – Т. 2 : Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной. – С. 445–465.

21. *Терехин, В. В.* Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, С. А. Грачев, В. В. Терехин, М. В. Лапатников, А. Е. Босов [и др.]. – М., 2015. – Серия : Уголовный процесс. – 304 с.

Иные публикации:

22. *Терехин, В. В.* Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // В. В. Терехин // Оперативно-розыскная работа. – 2009. – № 1. – С. 27–33.

23. *Терехин, В. В.* Допустимость доказательств как критерий справедливости уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2016. – Ч. 1. – С. 188–190.

24. *Терехин, В. В.* Дискуссионные вопросы оценки доказательств в досудебном производстве по уголовным делам / В. В. Терехин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов : в 2 ч. – Н. Новгород, 2004. – Вып. 10. – Ч. 2. – С. 135–144.

25. *Терехин, В. В.* О некоторых вопросах оценки доказательств в досудебном производстве по уголовным делам / В. В. Терехин // Современные проблемы юридической науки и практики : сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2004. – Вып. 3. – С. 60–66.

26. *Терехин, В. В.* Нарушения требований УПК РФ и недопустимые доказательства / В. В. Терехин // Современные проблемы науки, образования и производства : материалы IV межвузовской научно-практической конференции : в 2 ч. – Н. Новгород, 2004. – С. 5–8.

27. *Терехин, В. В.* Проблемы расследования преступлений, совершенных мигрантами / А. В. Федулов, В. В. Терехин // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты : сборник статей. – Н. Новгород, 2004. – С. 452–457.

28. *Терехин, В. В.* Особенности оценки юридической силы доказательств, полученных с нарушениями уголовно-процессуального закона / В. В. Терехин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов : в 2 ч. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 119–126.

29. *Терехин, В. В.* Нужна ли «асимметрия» в правилах оценки доказательств в уголовном процессе? / В. В. Терехин // Современные проблемы юридической науки и практики : сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 4. – С. 236–243.

30. *Терехин, В. В.* Насколько недопустимы недопустимые доказательства в досудебном производстве по уголовным делам? / В. В. Терехин // Современные проблемы науки, образования и производства : материалы V межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых : в 2 т. – Н. Новгород, 2005. – Т. 2. – С. 28–30.

31. *Терехин, В. В.* Правила допустимости уголовно-процессуальных доказательств нуждаются в модернизации / В. В. Терехин // Современные проблемы государства и права : сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2006. – Вып. 10. – С. 157–165.

32. *Терехин, В. В.* Несколько предложений по совершенствованию УПК РФ, вытекающих из анализа материалов следственно-судебной практики последних лет // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 40–42.

33. *Терехин, В. В.* Положение переводчика как участника уголовного судопроизводства требует дополнительной регламентации / В. В. Терехин // Вестник Гуманитарного института. – М., 2007. – № 2 (8). – С. 18–22.

34. *Терехин, В. В.* О некоторых проблемах судопроизводства, реализуемого мировыми судьями / В. В. Терехин // Мировая юстиция: история и современность : сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2008. – С. 116–118.

35. *Терехин, В. В.* О реформе предварительного расследования и ее возможных последствиях / В. В. Терехин, А. Г. Тетерюк // Актуальные вопросы правоведения и правоприменительной практики : сборник научных трудов. – Нижнекамск, 2008. – Вып. 3. – Ч. 1. – С. 53–58.

36. *Терехин, В. В.* К вопросу о модернизации дознания / В. В. Терехин // Уголовное судопроизводство: Проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сборник научных трудов. – Рязань, 2008. – Вып. 3. – С. 99–104.

37. *Терехин, В. В.* О «новой» процедуре возбуждении уголовных дел публичного обвинения и проблемах ее реализации / В. В. Терехин // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : материалы международной конференции. – М., 2009. – Ч. III. – С. 18–23.

38. *Терехин, В. В.* О задачах прокурорского надзора в досудебном производстве по уголовным делам / В. В. Терехин, Д. В. Наметкин // Ценности России в системе ценностей мира и контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 22 апреля 2010 года) : в 2 т. – Н. Новгород, 2010. – Т. 2. – С. 134–141.

39. *Терехин, В. В.* Оперативно-розыскная деятельность как основное средство противодействия экономической преступности и коррупции / В. В. Терехин // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального стимулирования оперативно-розыскной деятельности : сборник статей / под ред. М. П. Полякова. – Н. Новгород, 2010. – С. 299–304.

40. *Терехин, В. В.* О роли интерпретации в уголовном процессе / В. В. Терехин, Д. В. Наметкин // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиально новой основе : материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 апреля 2011 года) / под общ. ред. П. Н. Панченко, А. В. Козлова. – Н. Новгород, 2011. – С. 186–190.

41. *Терехин, В. В.* О некоторых проблемах начального этапа уголовного преследования квалифицированных составов нарушений авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) / В. В. Терехин, Д. В. Наметкин // Материалы Все-

российской научно-практической конференции по охране авторских прав и защите интеллектуальной собственности. – Н. Новгород, 2011. – С. 293–305.

42. *Терехин, В. В.* К дискуссии о правовом значении результатов гласной оперативно-розыскной деятельности / В. В. Терехин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2012. – Вып. 18. – С. 142–147.

43. *Терехин, В. В.* Особенности выявления преступлений экстремистской направленности и возбуждения уголовных дел / В. В. Терехин // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе : научные труды Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2012. – С. 434–438.

44. *Терехин, В. В.* Особенности доказывания организации экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ) при производстве предварительного следствия / В. В. Терехин // Актуальные проблемы правового противодействия экстремизму: доктрина и практика : материалы Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2012. – С. 70–75.

45. *Терехин, В. В.* Особенности досудебной проверки сообщений о преступлениях, состоящих в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности в сети Интернет и оценки допустимости материалов проверки / В. В. Терехин // Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : материалы межведомственной научно-практической конференции. – Руза, 2013. – С. 141–144.

46. *Терехин, В. В.* Институт допустимости уголовно-процессуальных доказательств в досудебной и судебной частях судопроизводства / В. В. Терехин // Перспективы развития гуманитарного образования : материалы Международной научно-практической конференции 25 апреля 2013 г. – Арзамас, 2013. – С. 329–331.

47. *Терехин, В. В.* Новеллы стадии возбуждения уголовного дела и допустимость материалов проверки как доказательств по УПК РФ / В. В. Терехин

хин // Перспективи розвитку діяльності органів досудового розслідування: процесуальний та організаційний аспекти: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., м. Луганськ, 29 квітн. 2013 р. / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ, 2013. – С. 265–270.

48. *Терехин, В. В.* Этапы «большого пути» русского уголовно-процессуального права от полусостязательности к инквизиции / А. С. Александров, М. В. Лапатников, В. В. Терехин // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2014. – С. 9–25.

49. *Терехин, В. В.* Текст – Закон – Право – Судие / А. С. Александров, В. В. Терехин // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4 (1). – С. 149–161.

50. *Терехин, В. В.* К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе / П. С. Пастухов, В. В. Терехин // Государство и право. Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. – 2014. – № 18. – С. 69–75.

51. *Терехин, В. В.* К вопросу о новой теории уголовно-процессуального доказывания / А. С. Александров, В. В. Терехин // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 9–19.

52. *Терехин, В. В.* Человек в уголовном процессе и проект критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права / А. С. Александров, В. В. Терехин // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сборник научных трудов. – Минск, 2015. – С. 193–200.

53. *Терехин, В. В.* Составление уголовно-процессуальных документов : учебно-практическое пособие / В. В. Терехин. – Н. Новгород, 2004. – 72 с.

54. *Терехин, В. В.* Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие / В. В. Терехин. – Н. Новгород, 2008. – 140 с.

55. *Терехин, В. В.* Способы собирания доказательств в уголовном процессе России : учебное пособие / В. В. Терехин. – Н. Новгород, 2008. – 54 с.

56. *Терехин, В. В.* Уголовно-процессуальные доказательства : учебное пособие / В. В. Терехин. – Н. Новгород, 2010. – 93 с.

57. *Терехин, В. В.* Доказательства и доказывание : учебное пособие / В. В. Терехин, Д. В. Наметкин, А. Ю. Смолин. – Н. Новгород, 2013. – 147 с.

58. *Терехин, В. В.* Проблемы расследования преступлений по ст. 209 УК РФ (бандитизм) действий обвиняемых, совершивших групповые вооруженные нападения : методические рекомендации / В. В. Терехин, И. О. Жук, А. В. Петрушенков. – Н. Новгород, 2008. – 130 с.

59. *Терехин, В. В.* Особенности возбуждения уголовных дел, расследования и квалификации преступлений, связанных с противоправными посягательствами на денежные средства, выделяемые на финансирование приоритетных национальных проектов : методические рекомендации / В. В. Терехин, С. Ю. Журавлев, М. В. Мытарев, М. Ю. Туранов. – Н. Новгород, 2009. – 60 с.

60. *Terekhin, V. V.* Dal piano della concorrenza – per completare l'Inquisizione: l'evoluzione del diritto processuale penale russo / A. S. Alexandrov, M. V. Lapatnikov, V. V. Terekhin // *ItalianScienceReview*. – 5 (14), MAY 2014. – P. 146–151.

Общий объем опубликованных работ – 67,2 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3